

1855.

ВЛВВЛВЛВ

№ 39.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ переслалкою 8 р. 50 к
 Полугодовое 4 р. 50 к
 Объявленія печатаются съ платою за
 каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

21 Мая,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайше приказъ по военному ведомству 2—5 мая, и по иррегулярнымъ войскамъ 21 марта. Извѣстія изъ Крыма. КAVKAZЪ: Тифлисъ, Александрополь. ФЕЛЬЕТОНЪ: Еще вънокъ на свѣжую могилу Великаго (стихотвореніе). Библиографія. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго и Балтійскаго Морей, Англія, Франція, Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Сводъ мнѣній о загорени и еушкѣ шелковичныхъ коконовъ (продолженіе.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

**ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ
И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.**

Мая 2-го дня 1855 года. Производятся въ Прапорщики: Рязскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ: Рыхтеръ 1-й и Рыхтеръ 2-й. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Того же полка, изъ унтеръ-офицеровъ Доманскій. По Инженерному Корпусу. 7-го Округа Корпуса Инженеровъ Военныхъ Поселеній изъ кондукторовъ Бергъ, въ Самурскій Пѣхотный полкъ. Увольняется въ отставку. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ Драгалецъ, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ городъ Стародубъ, Черниговской губерніи, и въ С.-Петербургъ, на одиннадцатый мѣсящъ. Продолжается срокъ отгула. По Иррегулярнымъ войскамъ. 2-го Кубанскаго Ливійнаго Казачьяго полка Войсковому Старшинѣ Нефедьеву, по первое Сентября сего года.

Мая 4-го дня. Производятся. По экзамеу: Изъ Пажеск. со старшинствомъ въ сравненіи съ сверстниками: По Пажескому Его Императорскаго Величества Корпусу. Князь Грузинскій, въ Прапорщики—въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. Увольняется отъ службы. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Прапорщикъ Чавчавадзе, за болѣзнію, Подпоручикомъ.

Мая 5-го дня. Производятся. Грузинскаго Ливійнаго № 4-го баталіона, Прапорщикъ Васильевъ, въ Пѣхотный Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ. Исключается изъ списковъ. Умершии. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ Князь Амалихваровъ.

Утверждается кономформация. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, надъ Подпоручикомъ Грузинскаго Ливійнаго № 8-го баталіона Липшевскимъ, который, за нетрезвое поведеніе и уклоненіе чрезъ то отъ службы, разжаловывается въ рядовые.

ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

Марта 27-го дня 1855 года. По Высочайшимъ повелѣніямъ: Личному въсь правъ состоянію, изъ Гурійскихъ Князей, Амбоко-Шалико-Швили, за отличныя заслуги, оказанныя имъ въ настоящую войну съ Турками, возвращается прежній чинъ Прапорщика

ФЕЛЬЕТОНЪ.

**Еще вънокъ на свѣжую могилу
Великаго.**

Свершилось!.. Нѣтъ Его ужъ съ нами,
 Къ Русь гордилась и цвѣла!
 И днесь Исторія, правдивыми словами,
 Потомству передать велика дѣла.

Того, кто для своей отчизны,
 Пол-жизни труженникомъ былъ,
 И подвигъ свой, безъ укоризны,
 Въ примѣръ Монархамъ совершилъ!

Какъ сироты окрестъ могилы
 Боготворимаго Отца,
 У гроба Твоего, Покойникъ вѣчно-милый
 Стенаютъ русскія сердца...

И—дань любви нелицемѣрной,—
 Кладутъ вънокъ на Твой алтарь,
 Крамоламъ—Грозный, Вѣрѣ—Вѣрный
 Великій, Незабвенный Царь...

ПО СЛУЧАЮ РЪЧИ ГОСУДАРИ ИМПЕРАТОРА, ОБРАЩЕННОЙ КЪ ВОССТАПАНИКАМЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ 21 ФЕВРАЛЯ 1855 Г.

Въ Его словахъ вамъ, юные кадеты,
 Двѣ поразительны черты:
 Отца Державнаго привѣты,
 И скорбное стечанье Сироты!

Алекѣй Вердеревскій.

Кіевъ, 27-го марта 1855.

милиции. Производятся. За отличие по службѣ. Изъ Подполковниковъ въ Полковники, состоящій по милиціи Назаръ-Али-Ханъ-Калбалай-Ханъ-Оглы. За отличие въ дѣлахъ съ Горцами, со старшинствомъ: Донскихъ Казачьихъ полковъ: Изъ Сотниковъ въ Есаулы, № 19-го—Артамонъ Деишевъ, съ 28-го Августа 1833 года. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: № 17-го: Матвій Богачевъ, Николай Варламовъ, Акимъ Бударинъ и № 18-го—Левъ Тухановскій, первые два съ 14-го Июля, а послѣдніе съ 21-го Сентября 1853 года. 2-го Суэженскаго Ливійнаго Казачьяго полка Яковъ Блазновъ, съ 15-го Сентября 1853 года. Безъ старшинства. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, бывшій Помощникъ Начальника Почетной команды Муслиманъ, при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ состоящій, Мустафа-Ага-Гасанъ-Ага-Оглы. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Наобства Малой Чечни, дер. Алханъ-Юрта, Моашъ-Али Марзаевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, Надгечнаго Наобства, дер. Брагунъ, Дада Мажановъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ сообщаетъ изъ Севастополя, по телеграфу чрезъ Кіевъ, слѣдующую депешу отъ 30-го апрѣля (12-го мая).

Съ 26-го вечера по 30-е апрѣля (съ 8-го по 12-е мая), на Крымскомъ полуостровѣ ничего важнаго происходило. Подъ Севастополемъ огонь съ обѣихъ сторонъ былъ умирный. Непріятель возводитъ новую батарею; мы дѣлаемъ тоже.

Въ ночь съ 29-го на 30-е число мы сдѣлали довольно удачную вылазку передъ бастиономъ № 3-го. Охотники достигли до англійской батареи и заклепали нѣсколько неприятельскихъ орудій. 30-го апрѣля, въ 11 часовъ утра, непріятель въ воронкахъ своихъ, правѣе каптали бастиона № 4-го, произвелъ небольшой взрывъ, который вреда намъ не причинилъ.

Библиографія.

Журналъ, закавказскій альманахъ. Изданіе Е. А. Вердеревскаго. 375 стр., въ 8-ю долю большаго листа. Тифлисъ. 1855 г., печат. въ типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.

Только-что вышла изъ печати и поступила въ продажу первая книжка предпринятаго г. Вердеревскимъ, ежегоднаго (если позволятъ обстоятельства и ободритъ успѣхъ) изданія, которому дано названіе: Журналъ, Закавказскій Альманахъ, и о которомъ уже нѣсколько разъ извѣщала публику наша газета, какъ о первомъ подобномъ изданіи въ нашемъ краѣ. Слѣдимъ теперь поговорить о вышедшей книжкѣ, желая лишь поверхностно познакомить съ нею нашу читающую публику, но отнюдь не принимая на себя права критическаго разбора изданія, такъ какъ имена авторовъ, украсившихъ его произведеніями своихъ литературныхъ досуговъ, почти все принадлежатъ къ списку сотрудниковъ «Кавказа» и, слѣдовательно, самое простое приличіе не позволяетъ «Кавказу»-же печатно выражать о нихъ свое мнѣніе. Литературное безпристрастіе—всегда дѣло не легкое, а въ настоящемъ случаѣ его почти нельзя и требовать... И такъ, ожидая новому тифлискому изданію суда и приговора со стороны столичныхъ нашихъ журналовъ, мы, повторяемъ, ограничимся здѣсь лишь поверхностнымъ разсмотрѣніемъ Журнала, и позволимъ себѣ только указать точку зрѣнія, съ которой, по мнѣнію нашему, справедливо было бы смотрѣть на это изданіе какъ критикъ, такъ и читающей публикѣ, и которая (т. е. точка зрѣнія) весьма легко могла бы, безъ нашего указанія, ускользнуть отъ вниманія рецензентовъ и читателей, незнакомыхъ съ мѣстными условіями закавказской жизни и ея выраженія: литературы.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Его Высокопревосходительство Г. Главнокомандующій, въ присутствіи своемъ въ Александрополь, 17-го числа текущаго мая мѣсяца, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

№ 103.

Принимая главное начальство надъ Дѣйствующимъ Корпусомъ, привѣтствую васъ, воины Кавказа!—Болѣе полвѣка съ гордостью и изумленіемъ Россія внимаемъ подвигамъ вашимъ; вѣсть о нихъ давно достигла и за предѣлы обширнаго нашего Отечества.

Уже двадцать пять лѣтъ прошло съ той поры, когда я считалъ себя въ рядахъ вашихъ. Изъ бывшихъ боевыхъ сподвижниковъ и товарищей только немногихъ нахожу теперь среди васъ; ихъ смѣнило новое поколѣніе, но и въ немъ встрѣчаю прежній духъ героизма.

Славныя преданія прошедшаго всегда будутъ передъ вами. Ихъ изучайте, имъ слѣдуйте.—Среди васъ выросъ и прославился *Котляревскій*; пусть имя его будетъ всегда въ памяти и сердцахъ вашемъ, какъ примѣръ всѣхъ воинскихъ доблестей.

Воинъ—христианинъ, строгій къ себѣ, *Котляревскій* былъ строгъ и къ подчиненнымъ, уклоняющимся отъ исполненія своего долга. Онъ любилъ и берегалъ солдата, самъ раздѣлялъ съ нимъ труды и лишенія, неразлучна съ военнымъ бытомъ. Онъ не пренебрегалъ строемъ, въ дисциплинѣ видѣлъ онъ залогъ нравственной силы, а потому и успѣха—и войско понимало и любило его. Съ именемъ *Кот-*

За Кавказомъ существуютъ періодическія изданія, въ которомъ многое изъ жизни и нравовъ этого края давно уже разработано съ фотографической отчетливостью. Но статьи газетъ, забываясь и теряясь вмѣстѣ съ отдѣльными, легучими листками, на которыхъ онѣ были напечатаны, тѣмъ самымъ давали чувствовать потребность въ такомъ изданіи, гдѣ-бы онѣ, будучи собраны въ одно нераздѣльное цѣлое, могли менѣе подвергаться забвенію и, въ то же время, были-бы въ состояніи давать полнѣйшее понятіе о духѣ и особенностяхъ мѣстныхъ условій жизни, какъ растенія въ гербаріумѣ, какъ вѣтви въ альбомѣ, какъ монеты въ систематической коллекціи. Кроме того, за Кавказомъ до сихъ поръ не было ни одного своего и постояннаго русскаго изданія, предназначеннаго исключительно для легкаго чтенія: наши газеты, менѣе чѣмъ на половину, могутъ удовлетворять этой послѣдней потребности, а для изданія ежемѣсячнаго журнала... у насъ не приспѣло еще время.

Вотъ этимъ-то двумъ требованіямъ и можетъ соотвѣтствовать ежегодный сборчикъ, подобный нѣмъ-изданію закавказскаго альманаху, а смотря съ этой-то точки зрѣнія, кажется, нельзя не радоваться появленію у насъ такой книги, какъ *Журналъ*, если только, разумѣется, осуществленіе идеи изданія будетъ признано достойнымъ самой идеи, т. е. если, въ литературномъ отношеніи, содержаніе книги будетъ оправдано современными художественными требованіями; но судить объ этомъ, повторяемъ еще разъ, не наше дѣло.

Впрочемъ, на обязанности нашей (не какъ литературныхъ судей, а какъ жителей Кавказа) лежитъ выраженіе мнѣнія относительно *вѣрности*, съ какою жизнь и нравы нашего края отразились въ литературныхъ произведеніяхъ, вошедшихъ въ составъ *Журнала*. Рѣшаемся высказать это мнѣ-

Яревокою передало оно потомству имена Ахалак-лак, Аслангуза и Ленкорани, гдѣ съ малыми силами поражалъ онъ сильныхъ враговъ.

Благоговѣя передъ правилами *Котларевскаго*, среди васъ, войны Кавказа, буду искать ему подобныхъ и найду ихъ.

Для Россіи настала година испытанія. Уже многи сотни тысячъ ратниковъ ополчаются на защиту роднаго края, воскрешая въ памяти народа безсмертное время войны отечественной. Станемъ же и мы, полные рвенія и готовности за святое дѣло. Вспомнимъ недавніе подвиги, еще свѣжіе въ памяти невѣрныхъ, и грянемъ всѣ дружно съ единодушіемъ, съ теплою вѣрою въ правосудіе Божіе, на нечестиваго врага Россіи и Православія.

Командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, Князя Василія Осиповича *Бебутова*, достойнаго вожда побѣдителей Башъ-Кадкляра и Кюрюкъ-Дара, сослуживца молодыхъ дѣтъ моихъ, прошу принять выраженія душевнаго моего уваженія къ подвигамъ его, охранившимъ край. Въ Бозѣ почившій Императоръ уже гласно призналъ заслуги его; себя считаю только въ правѣ всеподданнѣйше довести до свѣдѣнія Всемилоствѣйшаго Государа, о томъ отличномъ состояніи, въ коемъ я нашель войска, ввѣренныя начальству Генераль-Лейтенанта Князя *Бебутова*.

№ 104.

По случаю возложенія мною на командовавшаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ Генераль-Лейтенанта Князя *Бебутова*, на время отсутствія моего изъ Тифлиса, командованія войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, не входящими въ составъ Дѣйствующаго Корпуса, я поручаю командованіе симъ послѣднимъ Начальнику Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Генераль-Лейтенанту *Бриммеру*.

О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

№ 105.

Во время пребыванія моего при войскахъ, собранныхъ на кавказско-турецкой границѣ, управление и прочими частями Отдѣльнаго Кавказскаго Корпу-

са и Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ, исполняться будетъ подѣ главнымъ моимъ начальствомъ; но какъ отдаленность мѣстъ моего пребыванія отъ Тифлиса, не позволяетъ мнѣ управлять всѣмъ Корпусомъ и Краемъ установленнымъ для обыкновеннаго времени порядкомъ, то я призналъ полезнымъ возложить это на командовавшаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ Генераль-Лейтенанта Князя *Бебутова*, по довѣрію моему къ опытности его, знанію края и испытанной распорядительности.

Согласно тому въ вѣдѣніи Генераль-Лейтенанта Князя *Бебутова* состоятъ будутъ: а.) Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; б.) всѣ войска за Кавказомъ расположенныя, не входяція въ составъ Дѣйствующаго Корпуса на кавказско-турецкой границѣ; в.) Гурійскій отрядъ; г.) войска расположенныя на Кавказской линіи и въ При-Каспійскомъ краѣ и д.) всѣ военныя управленія и учрежденія, въ раіонахъ тѣхъ же войскъ существующія.

По особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, Черноморское казачье войско и Черноморская береговая линія состоятъ, въ отношеніи военномъ, въ вѣдѣніи Генераль-Адъютанта *Хомутова*; внутреннее же управленіе ими и хозяйственная часть находятся въ вѣдѣніи моемъ. Согласно тому Черноморское войско и Черноморская береговая линія, по внутреннему ихъ управленію и части хозяйственной, поступаютъ въ вѣдѣніе Князя *Бебутова*.

Объявляю о семъ распоряженіи по ВЫСОЧАЙШЕ ввѣренному мнѣ Корпусу, я предписываю вышесчисленнымъ войскамъ, военнымъ управленіямъ и учрежденіямъ, на время отсутствія моего изъ Тифлиса, входить съ представленіями и донесеніями по командѣ къ Генераль-Лейтенанту Князю *Бебутову*.

№ 106.

Войска, составляющія отряды Ахальцыхскій и Ахалакскій, отчисляются отъ Дѣйствующаго Корпуса на кавказско-турецкой границѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ соединяются въ одинъ отрядъ подѣ командою Начальника 13 Пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенанта *Ковалевскаго*, которому во всемъ относиться ко мнѣ.

ніе вслѣдствіе убѣжденія, что столичные рецензенты мнѣ насъ знакомы съ нашимъ краемъ. Мнѣніе это, конечно, будетъ относиться только къ тѣмъ статьямъ *Зурны*, которыя запечатлѣны исключительно мѣстнымъ колоритомъ. Къ нимъ причисляются почти всѣ, написанныя въ прозѣ, а именно: *Тифлисскій муш*, драма М. Щ—на; *Ревазъ Годобрелидзе*—имеретинская легенда г. Дункель-Веллингъ; *Лозы Любви*—кистинское преданіе г. Цискарова; *Осетинскій рассказъ* г. Берзенова; *Пшавская быль* кн. Р. Эрнстова; *Ага-Мухаммедъ-Шахъ въ Шушѣ* гр. Стенбока; *Грузинская повесть* Будущей Грузинской Писательницы; *Ночь передъ свадьбой, или Тифлисъ черезъ 1000 лѣтъ*, гр. В. А. Соллогуба,—и нѣкоторыя изъ стихотвореній (*). Обь этихъ-то собственно статьяхъ,—говоря лишь о вѣрности ихъ изображаемымъ нравамъ,—должны мы нѣсколько распространиться... Всѣ онѣ, будучи собраны вмѣстѣ, могли-бы, по мнѣнію моему, смѣло называться *Кавказскими очерками*, если-бы названіе это не напоминало кавказскихъ очерковъ другаго вкуса и времени, когда нравились читающей публикѣ восторженно-заоблачными описанія кавказской природы и кавказскихъ нравовъ, а простые нравы здѣшнихъ вооруженныхъ пастуховъ, оборванныхъ хищниковъ и невѣжественныхъ изуверовъ исламизма, въ угоду той-же публикѣ, представлялись нашими писателями не иначе, какъ въ яркомъ освѣщеніи несроднаго Кавказу колорита романтизма и рыцарства... Но миновали времена романтическаго произвола писателей. Десятилѣтняя служба скромныхъ закавказскихъ періодическихъ изданій принесла свою часть пользы, разобравъ до мелочей и показавъ въ настоящемъ свѣтѣ интересныхъ, но вовсе-неромантическихъ лицъ Кавказа и уничтоживъ въ публикѣ вкусъ къ неестественнымъ освѣщеніямъ картинъ, занимательныхъ и въ простотѣ своей. Живописцы и правоописатели Кавказа то-же не отстаютъ отъ болѣе-трезвыхъ требований современности: ихъ взглядъ на жизнь и природу прекраснаго нашего края сбывался простъ, какъ самая эта жизнь, незнакома съ ухищреніями западнаго романтизма; ихъ описанія (увѣ! быть можетъ, къ сожалѣнію любителей потрясающихъ эффектовъ!) стали чужды сложнымъ романтическимъ завязкамъ; но, за то, онѣ остались вѣрны всѣмъ мѣстнымъ условіямъ изображаемыхъ ими картинъ и нравовъ.

(*) Прочія статьи въ стихахъ и прозѣ не могутъ быть названы мѣстными, да и въ программу *Зурны* не исключительно входятъ только однѣ мѣстныя описанія.

Последняя мысль, по мнѣнію нашему, можетъ вполне характеризовать рассматриваемую нами книгу вообще, и вышесчисленные нами статьи въ особенности. Знающимъ Кавказъ, равно какъ и незнающимъ его, онѣ показываютъ кавказскую жизнь не въ фантастическихъ изображеніяхъ волшебнаго фонаря, а въ чистыхъ отраженіяхъ хорошаго зеркала; въ этомъ отношеніи наша газета можетъ быть порукою передъ тѣми изъ своихъ столичныхъ собратій, которые пожелали-бы высказать о *Зурнѣ* свое безпристрастное сужденіе..

Вотъ все, что мы рѣшились произнести въ похвалу внутренняго содержанія изданія. Гораздо рѣшительнѣе можемъ похвалить внѣшнюю его сторону, т. е. замѣчательную чистоту и даже красоту его въ типографическомъ отношеніи. Можно положительно сказать, что, за исключениемъ *Кавказскаго Календаря*, въ нашемъ краѣ еще не бывало изданій, которыя по своей щеголеватости могли-бы быть сравнены съ *Зурною*, и это положительно рекомендуетъ Типографію Канцелярн Намѣстника Кавказскаго. Фронтисписъ, рисованный г. *Василенко* и литографированный извѣстнымъ издателемъ Русскаго Художественнаго Листка, В. О. *Тимомъ*,—не оставляетъ ничего болѣе желать, какъ относительно сочиненія рисунка, такъ и относительно исполненія литографіи.

Въ заключеніе, и для полноты общаго понятія о первомъ *Закавказскомъ Альманахѣ*, приведемъ здѣсь предисловіе издателя и оглавленіе всѣхъ статей, вошедшихъ въ Альманахъ. Вотъ что говорится въ предисловіи:

«*Зурною* въ Грузіи собственно называется духовой инструментъ, играющій господствующую роль въ туземномъ грузинскомъ оркестрѣ; но какъ во всѣхъ языкахъ—цѣлое часто получаетъ названіе отъ одной изъ своихъ частей, то и грузинскій народный оркестръ получилъ названіе отъ господствующаго въ немъ инструмента,—и сказать *зурна*, въ Грузіи значитъ назвать цѣлый оркестръ, употребляемый туземцами при всѣхъ торжественныхъ процессіяхъ, при великомъ маломъ и большомъ, домашнемъ и общественномъ празднѣкѣ. Этотъ оркестръ составляется изъ коротенькихъ рожковъ, на подобіе кларнетовъ (собственно—*зурна*), изъ *дайры*—бубна, *димлипито*—барабановъ, *чонгури* или *чангури*—скрипки, *ствири* дудки и т. д.

«Первый закавказскій альманахъ названъ *Зурною* не по-

Александрополь. Выѣхавъ 10-го мая изъ Тифлиса, Г. Главнокомандующій *Благополучно* прибылъ въ Александрополь 13 числа, въ 2 часа пополудни. На пути, въ сел. Нов. Делижанъ, 12-го числа, Его Высочайшее Преосвященство изволилъ смотрѣть слѣдовавшіе въ Александрополь: Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ и Донской Казачьей Конной Артиллеріи № 6-го батарею. По осмотрѣ драгунъ въ конномъ строю, Его Высочайшее Преосвященство изволилъ ихъ спѣшить, потомъ снова посадилъ и осматривалъ ихъ всѣхъ справа по одному, по-одиночкѣ; въ заключеніе же изъявилъ свое удовольствіе въ нѣсколькихъ лестныхъ словахъ, въ которыхъ припомнилъ старую и вновь-заслуженную славу полка и выразилъ увѣренность, что полкъ, прослывшій *грозою Лезинъ* и справедливо заслужившій имя героевъ Башкадыкляра и Кирюкъ-Дара, конечно поддержитъ свою славу и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Состояніемъ конной казачьей № 6-го батареи и въ особенности движеніемъ ея на близлежащую крутую высоту, на которой батарея, не смотря на узкую и неудобную мѣстность, стала на позицію и расторопно спялась съ передковъ, Его Высочайшее Преосвященство также изволилъ остаться совершенно доволенъ.

Немедленно послѣ смотра, Г. Главнокомандующій отправился далѣе и остановился на ночлегъ въ сел. Амамлы, находящемся въ 43 верстахъ отъ Александрополя. Въ тотъ-же вечеръ, на встрѣчу Его Высочайшего Преосвященства прибылъ въ Амамлы Его Сіятельство, Г. Командующій Корпусомъ, дѣйствующимъ на Азіатско-Турецкой границѣ, князь В. О. *Бебутовъ*, и представилъ Г. Главнокомандующему строевой рапортъ, изволилъ остаться здѣсь на ночь и только на зарѣ выѣхалъ обратно въ Александрополь.

Отъ сел. Амамлы Г. Главнокомандующій былъ сопровождаетъ сотнею Хоперскаго Лицейнаго казачьяго полка и отсюда слѣдованіе Его Высочайшего Преосвященства, съ каждымъ шагомъ впередъ, начало принимать болѣе и болѣе оживленный, живописный и величественный характеръ. Впереди эки-

тому, чтобы въ этомъ литературномъ оркестрѣ преобладавать исключительно элементъ туземный, какъ *зурна* въ туземной музыкѣ; по многимъ причинамъ нельзя было допустить исключительности въ этомъ отношеніи. Но назвать *Зурною* первый закавказскій литературный сборникъ казалось приличнымъ въ особенности потому, что можно допустить нѣкоторое сходство между грузинскою *зурною* и первымъ литературнымъ сборникомъ, издаваемымъ въ Грузіи: и *зурна*, и нашъ альманахъ—дѣти Азіи. Кромѣ того, какъ отъ азіатской *зурны* нельзя ожидать полной музыкальной стройности, такъ и отъ перваго закавказскаго альманаха несправедливо было бы требовать совершенной стройности въ литературномъ отношеніи. По этому-то самая искренняя скромность побуждаетъ издателя заранѣе просить снисхожденія критики и читателей, если настоящей тифлисскаго литературный оркестръ на первый разъ покажется имъ нѣскольکو *зурноватѣ*..»

А вотъ полное оглавленіе Альманаха:

Стихотворенія: М. Ф. А., графа В. А. Соллогуба. М. П. Колубакину, его же. К. Ф. М., А—ва. Отвѣтъ сътовавшему о долговременномъ молчаніи русской Музы, Е. Вердеревскаго. Прозрѣніе, его же. * * *, его же. Три сцены, его же. Покой и счастье, его же. Пессимисту, его же. Имеретинскія Мелодіи. О. Бобылева. Идеалъ красавицы по восточнымъ понятіямъ. *Мирзы Фетъ-Али-Ахундова*. Горный ключъ. С. Гранкина. Съ моего балкона, его же. Гр. В. А. Соллогубу. П. Шишкова. 14 октября, его же. З. П. М—й, его же. Е. Я. И—й, его же. Соловей и Роза, его же. Поѣздка въ Цинцандлы. Д—ча. Пѣсни Невѣстъ. *Кержака Уральскаго*.—Статьи въ прозѣ: Тифлисскій муш. Драма М. Щ—на. Воспоминанія о Брюловѣ. Г. Г. Г. Ревазъ Годобрелидзе, имеретинская легенда. Н. Дункель-Веллингъ. Лозы любви, кистинское преданіе. И. Цискарова. Осетинская Сафо, изъ воспоминаній объ Осетіи. П. Берзенова. Оборванецъ, пшавская быль. Кн. Р. Эрнстова. Ага-Мухаммедъ-Шахъ въ Шушѣ, гр. Стенбока. Като и Ага, грузинская повесть Будущей Грузинской Писательницы. Ночь предъ свадьбой, или Тифлисъ черезъ 1000 лѣтъ, драматическая шутка. Гр. В. А. Соллогуба.

Я. Григорьевъ.

пая Г. Главнокомандующаго, какъ знаменательное изображеніе цѣли настоящаго путешествія Намѣстника Царскаго, красовался бѣлый крестъ на голубомъ полѣ значка, принадлежащаго Хоперской казачьей сотнѣ. По обѣимъ сторонамъ поѣзда постепенно сгущались толпы прибывавшихъ всадниковъ. Подъ Бекантомъ (послѣдней станціей до Александрополя), на встрѣчу Его Высокопревосходительства, огромною толпою вышли, съ хлѣбомъ и солью, Армяне, окрестные жители. На перевалѣ чрезъ Джаджурскую гору присоединились къ поѣзду новыя толпы изъ почетныхъ жителей Шурагельскаго участка, съ своимъ участковымъ начальствомъ. Между прибывавшими толпами, въ трехъ мѣстахъ пути, были приносимы къ экипажу Г. Главнокомандующаго глухотѣныя дѣти: по простодушному, но трогательно-благочестивому повѣрью здѣшнихъ жителей, эти несчастные должны были получить исцѣленіе отъ прикосновенія къ ихъ лицу руки Намѣстника, на томъ основаніи, что высшій начальникъ посылается по непосредственному назначенію Божію...

Версты за четыре до горба, выѣхало на встрѣчу поѣзду и выстроилось по лѣвую сторону дороги около 70 человекъ Курдовъ и до 100 человекъ мусульманъ изъ конвоя Г. Командующаго Корпусомъ. Эти всадники, и преимущественно Курды, бѣлая часть которыхъ были старшины обществъ, недавно изъявившихъ покорность Русскому Правительству, не могли не остановить на себѣ особеннаго вниманія Г. Главнокомандующаго. Его Высокопревосходительство приблизился къ нимъ въ своемъ дорожномъ экипажѣ и, приказавъ остановиться, привѣтствовалъ старшинъ, въ особенности отличавшихся прекрасными, воинственными фижіонами и богатствомъ костюма, который, вообще у всѣхъ Курдовъ, замѣчательно-живописенъ. Куртинскіе всадники, съ своими шалевыми чалмами, съ своими ярко-красными куртками и такими-же кафтанамъ, богато-вышитыми шелкомъ и золотомъ; съ длинными камышовыми пиками, на которыхъ чернѣлись связки черныхъ перьевъ, — представляли рѣдкое по своей красотѣ зрѣлище, въ особенности-же тогда, когда, будто-бы тяготясь медленностью поѣзда, они давали свободу своимъ кровнымъ конямъ и джигитовали передъ экипажемъ Г. Главнокомандующаго съ тою необузданной удалью, какою отличаются только эти дикіе сыны юга, эти, можно сказать, отъ природы изящныя вскормленники степей и вѣчной военной тревоги...

За версту отъ городской черты, въ значительномъ количествѣ, выѣхали на встрѣчу *Каранахи* (Татары шинтскаго толка), представители населенія вновь-покорившихся намъ въ послѣднее время турецкихъ санджаковъ: Шурагельскаго и части Заринадскаго.

Далѣе, на самой городской чертѣ, присоединилось къ встрѣчающимъ до 40 человекъ всадниковъ изъ александропольскихъ обывателей; при въѣздѣ же въ самый городъ показали хоругви и св. иконы съ многочисленнымъ причтомъ мѣстнаго Армянскаго Духовенства и съ пѣвчими (пѣвшими гимны о прибытіи Спасителя во Іерусалимъ). Г. Главнокомандующій изволилъ выйти изъ экипажа, приложился къ иконѣ и, по окончаніи пѣнія гимна, выслушалъ рѣчь, прочитанную однимъ изъ духовныхъ лицъ (*) и тутъ-же переведенную для Его Высокопревосходительства на русскій языкъ. Немедленно вследъ за духовной процессіей вышли на встрѣчу городскіе цехи съ своими цеховыми значками и громкою туземною музыкой (зурною), звуки которой вскорѣ слились съ ружейными выстрѣлами, раздававшимися изъ народной толпы, съ пушечною пальбою изъ крѣпости, съ колокольнымъ звономъ городскихъ церквей и съ громкими привѣтственными криками всего александропольскаго населенія, то заграждавшаго путь поѣзду, то разбѣгавшагося по плоскимъ крышамъ домовъ. Здѣсь, изъ среды живописныхъ воздушныхъ группъ, часто отдѣлялись женщины, возносившія глаза и руки къ небу и какъ-бы осы-

(*) Присутствовавшія духовныя лица были изъ членовъ Александропольскаго Армянскаго Духовнаго Правленія. Рѣчь, ими произнесенная, въ русскомъ переводѣ будетъ напечатана въ слѣдующемъ № нашей газеты.

вившія благословеніемъ вступающаго въ городъ Начальника края... Все это шумное, многочисленное и живописное движеніе, озаренное яснымъ солнцемъ теплаго майскаго дня, обставленное, какъ декорацией, холмистыми окрестностями, надъ которыми красовался величественный, снѣжный Алагёзъ, представляло собою картину неопишную, вполне достойную той минуты, въ которую суждено было Намѣстнику Великаго Царя Русскаго приблизиться, такъ сказать, къ исходной точкѣ русской военной славы за Кавказомъ...

Среди восторженнаго шума, экипажъ Г. Главнокомандующаго остановился на поворотѣ у переулка, въ которомъ находится скромная походная корпусная церковь. Его Высокопревосходительство вышелъ изъ экипажа и пешкомъ прошелъ ко храму Божію. Священникъ встрѣтилъ его со крестомъ, а клиръ — съ пѣніемъ канона Божественной Заступницѣ христіанъ. Послѣ краткаго молебствія, приложившись ко кресту, Г. Главнокомандующій снова изволилъ сѣсть въ экипажъ и прослѣдовалъ до площади, гдѣ былъ встрѣченъ Его Сіятельствомъ, Г-мъ Командующимъ Корпусомъ, всеми высшими военными чинами и начальниками отдѣльных частей войскъ Корпуса, и почетнымъ карауломъ отъ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка. Поздоровавшись съ гг. генералами и начальниками частей, которыхъ Его Высокопревосходительству имѣлъ честь представить г. Командующій Корпусомъ, и принявъ отъ всѣхъ частей ординарцевъ, Его Высокопревосходительство изволилъ одобрить бодрый видъ и отличную выправку почетнаго караула, отпустилъ его, а самъ, въ сопровожденіи г. Командующаго Корпусомъ и гг. генераловъ, отправился въ приготовленный для него домъ. Здѣсь, недолго переговоривъ съ нѣкоторыми изъ гг. начальниковъ, Его Высокопревосходительство простился съ ними впредь до обѣда, на который, какъ Г. Главнокомандующій, такъ и всѣ гг. генералы, были приглашены Его Сіятельствомъ Княземъ В. О. Бебутовымъ.

15-го числа, въ 11 часовъ утра, Г. Главнокомандующій изволилъ дѣлать смотръ Драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича и Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полкамъ. Оставшись совершенно доволенъ обоими полками, Его Высокопревосходительство изволилъ выразить совершенное свое удовольствіе и при этомъ случаѣ напомнилъ Драгунамъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полку о блестящихъ дѣйствіяхъ его въ польской кампаніи, когда этотъ полкъ еще именовался Тверскимъ Драгунскимъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Zeit.) Въ Военной Газетѣ извѣщаютъ, по письму изъ Балаклавы, что въ этомъ городѣ дѣлались приготовленія къ приему 45,000 свѣжихъ войскъ, ожидаемыхъ изъ Босфора. (Вѣроятно, это французскій резервъ и сардинскій вспомогательный корпусъ). Судя по огромному количеству выючнаго и тяглаго скота, собранному въ Балаклавѣ, надобно полагать, что союзники намѣрены предпринять какое нибудь наступательное движеніе противъ русской арміи.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ. (N. Pr. Z.) По извѣстіямъ изъ Копенгагена, отъ 5-го мая, англійскій посланникъ довѣлъ до свѣдѣнія датскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, что, по увѣдомленію, полученному имъ отъ главнокомандующаго англійскимъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ, входъ въ Финскій заливъ, отъ Гангеуда до Дагерортскаго маяка, и всѣ русскія гавани, рейды, якорныя мѣста и бухты отъ Дагерорта до Фильзандскаго маяка содержатся, съ 28-го апрѣля, въ строгой блокадѣ.

(N. Pr. Z.) Нѣкоторые изъ военныхъ пароходовъ англійской передовой эскадры явились въ сѣверной части Балтійскаго моря такъ рано, что русскія купеческія суда, стоявшія съ прошлаго года въ шведскихъ гаваняхъ и готовившіяся отправиться къ берегамъ Россіи, не могли исполнить этого за присутствіемъ непріятельскихъ пароходовъ.

Англія. (Ind. B.) Въ Times пишутъ, что поводомъ къ выходу г. Друзена-де-Люиза въ отставку было разногласіе относительно новыхъ

предложеній мира, сдѣланныхъ Австріею. Въ той же газетѣ напечатана телеграфическая депеша изъ Вѣны, отъ 7-го мая, (въ вѣроятіи, что послѣднія предложенія были отвергнуты вѣдшими державами, но что переговоры еще не прерваны).

— Въ Zeit извѣщаютъ, основываясь на депешахъ изъ Лондона, полученныхъ въ Парижъ 7-го мая, что лордъ Джонъ Россель также выходитъ въ отставку.

Франція. Сообщаемъ извлеченіе изъ писемъ парижскихъ корреспондентовъ Indépendance Belge: «Я могу сообщить вамъ за вѣрное, не опасаясь быть опровергнутымъ, что крымская кампанія вскорѣ получитъ совершенно новый видъ. Резервная армія, находящаяся въ Константинополѣ, и повидимому, долженствовавшая остаться тамъ, будетъ отправлена въ Крымъ въ полномъ составѣ. Нѣсколько кавалерійскихъ полковъ уже посажены на суда, а именно: 7-й драгунскій и 10-й или 11-й гусарскій. Что касается до кирасиръ, которые такъ тяжело вооружены, что имъ пришлось бы много терять отъ жаровъ, то ихъ не рѣшались было отправлять туда же; но недостатокъ въ кавалеріи такъ чувствителенъ, что вѣроятно придется отправить и ихъ. Даже піемонтскій корпусъ долженъ участвовать въ кампаніи. Говорятъ, правительство имѣетъ слѣдующій планъ. Резервная армія займетъ осадныя линіи и будетъ продолжать осаду. Генералъ Канроберъ, предводительствуя главными силами, пойдетъ на Симферополь, постарается соединиться съ Омеръ-пашею и обложитъ крѣпость, которую иначе невозможно завладѣть. Я не думаю, чтобы было нескромностию говорить объ этомъ планѣ, ибо въ настоящую минуту онъ вѣроятно уже приводится въ исполненіе.

Турція. (N. Pr. Z.) Въ Times напечатана слѣдующая телеграфическая депеша:

Варна, мая 6-го. Решид-паша отправляется въ Вѣну. — Пароходная флотилія послана бомбардировать Керчь, на сѣверо-восточномъ берегу Крыма. Резервная армія перевозится въ Крымъ. Холеграгосподствуетъ въ Варнѣ. (Извѣстно, что эскадра, о которой упоминается въ депешѣ газеты Times, дошедши до высоты Керчи, возвратилась къ Севастополю)

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СВОДЪ

РАЗНЫХЪ МНѢНІЙ

О

ЗАМОРЕНЬИ И СУЖІЕ ШЕЛКОВИЧНЫХЪ КОКОНОВЪ.

(Продолженіе.)

Въ руководствѣ къ шелкомотанію г. Ферриэ, переведенномъ съ французскаго Н. А. Райко и помѣщенномъ въ томъ же журналѣ, вопросъ о приготовленіи коконовъ къ размоткѣ, рассмотрѣтъ подробно. Эти, по-истинѣ дѣльныя, замѣчанія я рѣшаюсь привести въполнѣ.

«О свѣжихъ коконахъ.»

«Свѣжими коконами называются тѣ, въ которыхъ куколка (chrysalide) еще жива.»

«Коконъ могутъ быть размотаны свѣжими, но время для этого очень ограничено. Извѣстно, что спустя дней 20 или 24 послѣ образованія пузырька, куколка превращается въ бабочку и тотчасъ пробиваетъ себѣ отверстіе въ одной изъ оконечностей, чтобы выйдти наружу. Такковыя продрывленные коконы не годятся болѣе для размотки; ихъ просто развариваютъ въ мыльной водѣ и прадуть или веретенами по обыкновенному, или на самопрядкѣ.»

«Если-бы можно было, то слѣдовало-бы размотать всѣ коконы до выхода бабочки, потому что даже слабые расплашки и грыбни (20) тогда даютъ больше шелку, чѣмъ когда будутъ задушены какимъ-бы то ни было способомъ; да и вообще шелкъ, добытый отъ свѣжихъ коконовъ, имѣетъ болѣе блеску. Ни въ какомъ случаѣ однакожъ не должно разматывать коконы ранѣе 8 дней по снятіи ихъ съ вѣнковъ; до тѣхъ поръ ихъ раскладываютъ на плетенкахъ слоями, не толще одного вершка, и сохраняютъ въ мѣстахъ сухихъ, гдѣ-бы можно ихъ провѣтривать. Слишкомъ свѣжіе коконы разматываются дурно: волокно отдѣляется не чисто, оно скользитъ и срывается съ коконовъ кольцеобразными оборотами, перепутывается, образуетъ хлопки и, дошедши до перекреста (croisure), обрывается. Шелкоматальщицы говорятъ тогда, что коконы лѣзутъ фитилемъ или облупливаются (monter en mèche, s'écorcher). Бываетъ однакожъ, что вопреки всѣхъ стараній, никакъ нельзя разматывать коконовъ, не задушавши прежде куколку.»

«Коконъ не могутъ быть проданы иначе, какъ на вѣсъ (21), а живая куколка вѣситъ $\frac{5}{6}$ всей тяжести кокона;»

(20) Н. А. Райко дѣлаетъ слѣдующія поясненія къ переводу: fondus расплашки. Болѣзнь *muscadine* переводитъ онъ словомъ «грыбнякъ», но что такое коконы «грыбни» — Н. А. Райко не объясняетъ.

(21) Я не совсемъ согласенъ въ этомъ случаѣ съ почтеннымъ авторомъ этой статьи: продажа мѣрою, хотя и имѣетъ свои недуга, вѣрнѣе однакожъ продажи вѣсомъ. Я на опытъ знаю, что

послѣ же того, какъ ее задушатъ, куколка засыхаетъ не вдругъ, а постепенно и тяжесть ея уменьшается подобнымъ же образомъ. Вотъ почему фабрикантъ ни комъ образомъ не можетъ основать никакого расчета на усовершенствованныхъ коконахъ. Напротивъ, отъ того времени, какъ червь превратился въ куколку до того, пока онъ совершитъ новое превращеніе въ бабочку, то есть въ продолженіе 20 или 24 дней, весь коконъ уменьшается едва на 1%, следовательно нельзя ошибиться, покупая коконы съ живыми куколками.

«Шелкопроизводитель можетъ удивляться въ успѣхъ воспитанія червей, только взвѣсивъ свои коконы свѣжими; на нихъ же онъ рассчитываетъ и выходъ шелка. Всякій другой способъ невѣренъ, обманчивъ. Коконъ взвѣшивается тотчасъ по снятіи съ вѣшинокъ безъ сортировки, откидываются одни только раздавленные; когда вѣсъ свѣжихъ коконовъ извѣстенъ, нечего заботиться о ежедневномъ уменьшеніи его уменьшеніи отъ высыхания задушенныхъ коконовъ. По окончаніи размотки, стоитъ только свѣсить добытый шелкъ; тогда въ стоимості коконовъ прикладываются издержки, употребленныя на размотку, и получается цифра, по которой обходится каждый фунтъ шелка. Это единственный способъ, указывающій съ достоверностью на окончательный результатъ.

И поставилъ себя въ обязанность коснуться до всѣхъ этихъ подробностей, потому что мнѣ неоднократно случалось слышать, какъ нѣкоторые помѣщики, по простодушному убѣжденію, рассчитывали на несбыточные выходы. Въ этой, какъ и во всѣхъ другихъ отрасляхъ промышленности, надо быть чрезвычайно осторожнымъ, надо переводить всѣ умозаключенія на дѣла и плуце всего остерегаться отъ обобщеній самолюбія.

«Объ удушеніяхъ коконовъ.»

«Удушенными называютъ тѣ коконы, которые содержать умерщвленную какою-бы то ни было способъ куколку; такіе коконы сохраняются долго, даже годами, но не безвредно. Если коконы слишкомъ свѣжіе разматываются дурно, то тѣ, которые долго пролежали, имѣютъ свои неудобства, на кои я укажу даѣе.

«Удушенные коконы могутъ лежать слоями, немного болѣе толстыми чѣмъ свѣжіе; когда куколки, въ нихъ находящіяся, лишены жизненныхъ соковъ, они не такъ скоро согреваются; совсѣмъ тѣмъ, однакожъ, слѣдуетъ ихъ часто переворачивать, потому что коконы, находящіяся въ нижнихъ слояхъ, грѣются и портятся. Здоровыя куколки засыхаютъ, какъ муміи, а потомъ отъ горячей воды во время размотки разбухаютъ; куколки, зараженныя какою нибудь болѣзнію или испорченныя при задушеніи, распадаются, прогниваютъ и порождаютъ маленькихъ насѣкомыхъ, которыя пробиваютъ почти незаметныя дырочки. Отъ сихъ послѣднихъ коконовъ на подобіе заостренныхъ, тонуть въ водѣ и, какъ они, идутъ на хлювь. Долгое храненіе коконовъ ни въ какомъ случаѣ невыгодно; отъ него всегда болѣе или менѣе шелкъ теряетъ свои достоинства.

«Слѣдовательно необходимо, чтобы размотка шелку производилась какъ можно скорѣе.

«Недурно отъ времени до времени пересматривать коконы тщательно, и какъ скоро попадутся запыльные, раздавленные или поврежденные, то слѣдуетъ таковые отбирать и немедленно отдавать въ размотку.

«Кромѣ того, надо брать разныя предосторожности отъ крысъ и мышей, отъ муравьевъ и отъ разныхъ пресмыкающихся (22), которыя очень вредны до шелководства коконовъ и червѣдко причиняютъ значительный вредъ: всякій ухитрится въ этомъ случаѣ, какъ можетъ. Если по какой нибудь непредвидѣнному обстоятельству, доведется отложить размотку до окончанія зимы, надо усугубить стараніе, чтобы сохранить коконы въ хорошемъ состояніи, и при первыхъ весеннихъ теплыхъ дняхъ безъ отлагательства приступить къ размоткѣ, дабы ни одинъ коконъ не оставался до оживленія новыхъ червей.

«Способы удушенія куколокъ и послѣдствія, какия отъ того могутъ произойти, чрезвычайно важны.

«Удушеніе это производится многоразличными средствами, но всѣ они сопряжены съ какими-то неудобствами. Главная цѣль этой операціи состоитъ въ томъ, чтобы заморить куколку, не вреда оболочкѣ кокона (23). Прежде, и одинъ четверть (верхомъ) очищенныхъ отъ плути свѣжихъ коконовъ вѣситъ отъ 9 до 11 фунт. — Эти же коконы, задушенные, объемъ свой не теряютъ ни черезъ мѣсяцъ, ни черезъ годъ, ни черезъ два года; разница между ними состоитъ въ причинахъ, на которыя авторъ уже указалъ; но коконы, вѣсившіе 11 ф. свѣжіе, дадутъ почти всегда 1 ф. шелку, а иногда и болѣе; изъ тѣхъ же, которые вѣсили свѣжими 9 ф., на 1 ф. шелка пойдетъ 1 1/2, и слѣдовательно, т. е. 1 четверть 1 1/2, четверка, да и шелкъ шелку будетъ не ровнятъ: первый въ впрямъ будетъ лучше втораго. Отѣика коконовъ на жару дѣло навика въ оснзаніи. *Прим. Н. А. Райко*

(22) Напримѣръ, у насъ на Кавказѣ, отъ шершней. *Ж. Б.*

(23) Это выраженіе можетъ быть, вѣроятно, сбивчиво для начинающаго; я сказалъ-бы: не вредя самоку, потому что, что-же гавное коконъ, какъ не оболочка, въ которой содержится хризалида или мушока?

Ж. Б.

даже теперь во многихъ мѣстахъ просто сажаютъ въ умѣренно-горячую печь, въ корзинахъ, покрытыхъ бумагой, но не всегда удается вынуть ихъ оттуда впору, не причинивъ имъ вреда; едва перенустимъ степенъ жара, коконы выйдутъ обожженные и негодные для размотки; если степенъ жара была недостаточна, куколки расплавятся изъ этихъ случаевъ порча бываетъ очень значительна.

«Еще до примѣненія паровъ къ разогрѣванію тазовъ для размотки, пары были употребляемы на удушеніе куколокъ; коконы помѣщались въ цилиндры съ рѣшетчатымъ дномъ, надъ кипячею водою и накрывались крышкою; 5 или 6 минутъ были достаточны для удушенія куколокъ, но оболочки мкли отъ паровъ, раскисались и пачкались отъ растопленныхъ куколокъ. При этомъ способѣ выходило всегда болѣе жваковъ (24), чѣмъ въ печи. Пробовали также удушатъ коконы въ шкапахъ съ отдѣльными полками изъ металлической ткани, подставляя подъ нихъ жаровни съ древесными угольями; но шелкъ отъ такихъ коконовъ рѣшительно никуда не годился.

«Въ подобные шкапы съ такими полками впускали паръ и удушали куколки въ 6 или 8 минутъ.

«Увѣряютъ, будто-бы прямое прикосновеніе паровъ къ коконамъ имъ вредно. Можетъ статься, но я въ этомъ не увѣренъ, и сей способъ, давно мною употребляемый, не причинялъ мнѣ никакого вреда. Впрочемъ, не трудно было бы отвратить прямое прикосновеніе, не уменьшая при этомъ дѣйствія паровъ; можно придумать тысячу средствъ для этого.

«Въ своихъ розыскахъ по этому предмету, шелкомотальщики южной Франціи не удовольствовались однимъ тѣмъ, чтобы исполнить дѣло хорошо. Они добивались еще, чтобы производить его въ большемъ объемѣ; потому что бывають случаи въ большихъ заведеніяхъ, когда партія коконовъ изъ 10,000 фунтовъ не можетъ оставаться незадушенною болѣе 24 часовъ; тогда не такъ нужно совершенство способа, какъ-то, чтобы онъ дѣйствовалъ на большое количество.

«Подобныя опасенія не касаются до новыхъ шелкомотальщиковъ; они могутъ еще употреблять усовершенствованные способы, не имѣя необходимости задушивать много коконовъ разомъ.

«Я долженъ упомянуть (и исполню это въ примѣчаніи) о новомъ способѣ удушенія коконовъ, употребляемомъ въ заведеніи г. Камилла Бове, въ такъ называемыхъ «Сеннарскихъ овчарняхъ». Г. Бове съ неутомимымъ постоянствомъ печется о новыхъ открытіяхъ и улучшеніяхъ. Я видѣлъ коконы, удушенные его способомъ, и нашелъ ихъ отъменно хорошими, ни чуть не измѣнившими первобытнаго своего состоянія (25).

«Какой бы то ни употребляли способъ для удушенія куколокъ, надо всегда имѣть въ виду, что до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ совершенно изсушены, онѣ выпускаютъ изъ себя влагу, и что въ такомъ случаѣ надо обходиться съ коконами очень осторожно. Вынувши коконы изъ горячаго мѣста, не худо также дать имъ просохнуть (sic), а потомъ разостлать для окончательной просушки (26).»

Въ 1844 году Имп. Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи учредило изъ числа членовъ своихъ *Комитетъ для распространенія шелкопроизводства*. «Комитетъ этотъ для показанія, какъ легко и просто совершается воспитаніе шелководства червей и для убѣжденія въ этомъ всякаго очевидными фактами, устроилъ на такой предметъ 4 заведенія въ Одессѣ и ея окрестностяхъ. Одно изъ нихъ было въ среднѣмъ города, въ углу залы Минеральныхъ

(24) *Chique жваки*, тонкіе поматые коконы. *Прим. Н. А. Райко.*

(25) Г. Бове давно признавалъ не только неудобство, но и вредъ, происходящій отъ удушенія коконовъ въ печи; употребленіе паровъ также ему не нравилось; наконецъ онъ пробовалъ погружать жестяныя закупоренныя коробки съ коконами въ кипячую воду, но и это средство имѣло большія неудобства. Послѣ этого г. Бове придумалъ выпускать горячій воздухъ въ комнату, гдѣ размѣщены были коконы на плетенкахъ и бывало доводилъ степенъ жара до 80° и 90°; теперь при сильномъ провѣтриваніи онъ довольствуется жаромъ въ 40 градусовъ. Этотъ новыи способъ куколка неизменно погибаетъ, и коконы отъ того ни мало не измѣняются; они не пачкаются, идутъ на мотовило легко, даютъ удовлетворительные выходы и могутъ быть удушиваемы большими количествами.

(26) Записки Императорскаго Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи на 1843 годъ. № 1. стр. 49—53.

воду, въ публичномъ саду на Де-Рибасовской улицѣ 4, 11, 18 и 25 іюня того же года, г. Дессеметъ, одинъ изъ членовъ упомянутого Комитета, читалъ публичныя лекціи о шелководствѣ, и послѣ чтенія разматывали шелкъ (27).

Лекціи эти были читаны на французскомъ языкѣ, и въ подлинникъ помѣщены въ запискахъ поминутаго Общества, въ томъ же году. Вотъ что было сказано г. Дессеметомъ, по поводу заморенія коконовъ:

«Теперь, если мы оставимъ всѣ хризалиды (куколки) совершить ихъ послѣднее превращеніе, очевидно, что они пройдутъ свои коконы, чтобы изъ нихъ выйти, и тогда весь сборъ коконовъ долженъ пропасть, потому что шелковая нить будетъ перервана въ тысячъ мѣстахъ и размотка сдѣлается уже невозможною. И такъ это должно предупредить и тотчасъ-же послѣ сбора съ вѣшинокъ заморить ихъ, принявши предосторожность, чтобы не сжечь. Эта операція столь важна и неуспѣхъ ея столько разорителенъ, что всѣ шелкомотальщики искали способа, и экономическаго, и быстраго, и удовлетворительнаго для ея исполненія. Испытывали полевательно баню, водной паръ при 100° жара, теѣородъ въ прямомъ приложеніи и проч., но всѣ эти средства казались болѣе или менѣе недостаточными, въ особенности, когда надобно было дѣйствовать на большія массы. Мы приводимъ, впрочемъ, слѣдующіе способы, которые казались до сихъ поръ лучшими: 1-е) Г. К. Бове изобрѣлъ устройство кирпичной камеры, подъ которою помѣщалась печь. Стѣны камеры нагрѣвались снаружи и сверху былъ устроенъ клапанъ, чтобы вытягивать сырость отъ хризалидъ. Ставить корзины, наполненныя коконами, на выдвижныя полки, устроенныя внутри снарида съ верха до низу, и доводить температуру воздуха отъ 75 до 80° сантиграда. — 2-е) Г. Тессье изъ Валеранга (M. Tessier à Vallérangue) въ Гардскомъ департаментѣ, употребляетъ печь собственнаго изобрѣтенія, сводъ которой устроенъ весьма высоко, дабы избѣгнуть сгущенія происходящаго пара; сверхъ того сдѣланы два круглыхъ отверстія въ родѣ клапановъ, на 12 вершковъ отъ пола. Когда жаръ печи дошелъ до 75° С, ставятъ туда корзины, наполненныя коконами, около 17 фунтовъ въ каждой, стараюсь, чтобы коконы не скучивались, и черезъ два часа операція кончена. Я упомяну также объ аппаратѣ Женсуля (Gensoul), для заморенія коконовъ воднымъ паромъ при 100°. Наконецъ, равномерно, употребляютъ въ Лионѣ плотно закрытыя ящики, въ которыхъ испаряютъ или терпентинную эссенцію (скипидаръ), или сѣрную кислоту (купоросное масло). Здѣсь (т. е. въ Одессѣ), я нашелъ очень хорошимъ заморить хризалиды просто на солнцѣ, какъ это дѣлается вообще на Востокѣ. Но какая бы ни была употребляема система для заморенія, надо перенести коконы въ хорошо-провѣтриваемое помѣщеніе и оставить ихъ тамъ въ маленькихъ кучкахъ на 24 часа; тогда ихъ разравниваютъ и приступаютъ къ сортированію ихъ для разматыванія, такъ какъ мы скажемъ объ этомъ въ послѣдствіи.

«Теперь не остается ничего болѣе, какъ продать коконы; если же хотѣтъ ихъ разматывать у себя, ихъ запираютъ въ холодномъ и сухомъ мѣстѣ, защищаемомъ отъ крысъ и мышей, которыя очень вредны до хризалидъ (28).»

(Продолж. въ слѣд. №.)

(27) Я нарочно привожу здѣсь это обстоятельство, чтобы и узнать въ Закавказьи оно могло послужить примѣромъ къ подобному учрежденію. Не слѣдуетъ ничуть пренебрегать для распространенія здравыхъ понятій о шелководствѣ и для возбужденія къ нему охоты во всѣхъ классахъ общества. *Ж. Б.*

(28) Записки Имп. Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи 1844 годъ, стр. 101 и 102.

ПРИБЪХАЛИ: мая 18-го: изъ Ахалкалякъ майоръ *Мойсеевъ*, съ Блага-Ключа майоръ *Муратовъ*. 19-го: изъ Мангиска генералъ-майоръ *Базинъ*, изъ Эривани дѣйствительный статскій совѣтникъ *Баронъ Николай*, съ Блага-Ключа капитанъ *Паржентовскій*, изъ Гори есаулъ *Коньковъ*. 20-го: изъ Тифлискаго участка генералъ-майоръ *Вревскій*, изъ Шемахи статскій совѣтникъ *Бутковскій*, изъ Душета подполковникъ *Филиппевъ*, поручики: *Партиновскій* и *Андреевскій*, изъ сел. Сахениси штабсъ-капитанъ *Кожинъ*.

ВЫЪХАЛИ: мая 18-го: въ Мангисъ генералъ-майоръ *Базинъ*. 19-го: въ Таганрогъ поручикъ князь *Павелъ Грузинскій*. 20-го: въ Ахалцахъ генералъ-майоръ *Будбергъ*, въ Гори полковникъ князь *Орбелановъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р° Русс. полудн.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Рерм.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
17-го Мая.	7 утра.	15,4	11,2	0,55	568,78	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+13,0	+20,4
	1 попол.	19,8	13,0	0,40	569,07	СЗ. оч. сильн.	— — —		
	9 вечер.	15,6	11,2	0,53	571,23	С. оч. сильн.	Облачно и молнія.		
18-го Мая.	7 утра.	14,3	11,5	0,69	573,90	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+10,7	+21,2
	1 попол.	20,8	13,6	0,39	574,75	ЮВ. слаб.	Обл. мѣсти.		
	9 вечер.	16,0	12,8	0,66	575,93	Ю. оч. слаб.	Обл. разс.		
19-го Мая.	7 утра.	16,6	13,6	0,69	576,57	Тихо.	Обл. на гориз.	+12,1	+22,2
	1 попол.	21,8	14,6	0,40	575,45	ЮЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	17,8	13,0	0,53	574,92	ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣсти.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 21-го Мая 1855. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.